УДК 27:94(470.5)
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-171-184
EDN PPFXSR
Научная статья / Original article

А. В. Печерин

Екатеринодарская духовная семинария
Краснодар, Российская Федерация

Социальный портрет диаконата Свердловской епархии в 1940-е годы

Аннотация. Статья посвящена исследованию социального портрета диаконов Свердловской епархии в 1940-е гг. — период, характеризующийся радикальными изменениями в государственно-церковных отношениях. На основе архивных данных, статистики и биографических материалов анализируются ключевые тенденции в развитии диаконского служения — на фоне репрессий, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления церковных структур.

Дореволюционный период (до 1917 г.) демонстрировал значительную численность диаконов (211 штатных диаконских мест к 1914 г.), однако к 1941 г. их количество сократилось до 0,7 % от прежнего уровня из-за антирелигиозной политики в СССР. В статье подчеркивается, что к концу 1930-х гг. диаконская группа на Урале была практически ликвидирована, за исключением двух клириков обновленческой ориентации. Переломным моментом стала Великая Отечественная война, когда власти временно смягчили давление на Церковь, что позволило открыть некоторые храмы и существенно увеличить численность служащего духовенства.

Особое внимание уделяется образовательному уровню диаконов: если до революции 26,2 % из них имели неоконченное среднее духовное образование, то к 1940-м гг. преобладали лица со светским начальным образованием (40,9 %) или без формального образования. Социальный состав тоже изменился: 36,4 % диаконов происходили из крестьян, 31,8 % — из духовенства. Средний возраст клириков в 1941 г. составлял 67,5 лет, но к 1949 г. за счет новых рукоположений снизился до 51,3 года.

Важный аспект исследования — участие диаконов в Великой Отечественной войне. Трое из них, имея соответствующий сан, служили в то время в действующей армии, а некоторые из бывших фронтовиков стали священнослужителями позднее.

На примере отдельных биографий рассматриваются судьбы клириков, их роль в сохранении церковной жизни. Делается вывод о формировании в 1940-е гг. нового социального типа диакона, существенно отличавшегося от дореволюционного образца. Статья вносит вклад в изучение региональной церковной истории, демонстрируя взаимосвязь политических процессов и трансформации социального облика духовенства.

© А. В. Печерин, 2026 CC BY-NC

Ключевые слова: Свердловская епархия, диаконское служение, Великая Отечественная война, государственно-церковные отношения, репрессии, социальный портрет, Русская Православная Церковь, восстановление храмов, духовное образование, биографии клириков

Для цитирования: *Печерин А. В.* Социальный портрет диаконата Свердловской епархии в 1940-е годы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 53. С. 171–184. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-171-184; EDN PPFXSR

Поступила в редакцию 15.05.2025
Принята к публикации 25.02.2026

Andrey V. Pecherin

Ekaterinodar Theological Seminary
Krasnodar, Russian Federation

Social Portrait of the Deaconate of the Sverdlovsk Diocese in the 1940s

Abstract. The article explores the social portrait of deacons in the Sverdlovsk eparchy during the 1940s, a period marked by radical shifts in the state-church relations. Using archival data, statistics, and biographical materials, it analyzes key trends in diaconal ministry against the backdrop of repression, the Great Patriotic War, and post-war church revival. The pre-revolutionary period (before 1917) featured a significant number of deacons (211 official positions), but by 1941 their numbers had plummeted to 0.7% of the original level due to Soviet anti-religious policies. The study emphasizes that by the late 1930s, the diaconal group in the Urals had been nearly eradicated, with only two clergy of renovationist orientation remaining. The turning point was the beginning of the Great Patriotic War, when the authorities temporarily eased their pressure on the Church, allowing some churches to be opened and the number of serving clergy to increase significantly. Particular attention is paid to the educational background of deacons: while 26.2 % had incomplete secondary theological education before the revolution, by the 1940s, most had secular primary education (40.9 %) or no formal education. The social composition also shifted: 36.4 % of deacons came from peasant backgrounds, 31.8 % from clerical families. In 1941, the average age of clergy was 67.5 years, and by 1949 it had dropped to 51.3 due to new ordinations.

An important aspect of the study is the participation of deacons in the Great Patriotic War. Three of them, having the appropriate rank, served in the active army at that time, and some of the former front-line soldiers became clergymen later. The study examines fates of clergymen and their role in preserving church life through individual biographies. It concludes that a new social type of deacon emerged in the 1940s, significantly different from the pre-revolutionary model. This article contributes to

the study of regional church history by demonstrating the relationship between political processes and the transformation of the social image of the clergy.

Keywords: Sverdlovsk Diocese, diaconal ministry, Great Patriotic War, state-church relations, repression, social portrait, Russian Orthodox Church, church restoration, theological education, clergy biographies

For citation: Pecherin A. V. Social Portrait of the Deaconate of the Sverdlovsk Diocese in the 1940s. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 53, pp. 171–184. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-171-184

Submitted on 15 May, 2025

Accepted on 25 February, 2026

Изучение социального портрета православного духовенства в условиях трансформации государственно-церковных отношений в СССР представляет значительный научный интерес. Послереволюционный период, особенно 1930–1940-е гг., характеризовался радикальными изменениями в положении Русской Православной Церкви, которые напрямую влияли на состав, численность и структуру клира.

Историография вопроса включает как общие работы по истории Русской Православной Церкви в XX в. (В. А. Алексеев, М. И. Одинцов, Д. В. Поспеловский[1]), так и региональные исследования, посвященные Уральской епархии (прот. В. В. Лавринов, А. В. Печерин)[2]. Однако социальный портрет диаконата Свердловской епархии в 1940-е гг., на фоне Великой Отечественной войны и кратковременной нормализации отношений между государством и Церковью, до сих пор не становился предметом специального научного рассмотрения. Исследование призвано восполнить этот пробел, опираясь на архивные материалы, статистические данные и биографические источники.

Цель исследования — на основе анализа социально-демографических характеристик, образовательного уровня и служебных траекторий диаконов Свердловской епархии реконструировать их коллективный портрет в контексте политических и социальных потрясений 1940-х гг. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: проследить динамику численности диаконов в регионе

[1] *Одинцов М. И.* Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом, 2002. 312 с.; *Алексеев В. И.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории, 2020. 203 с.; *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. 509 с.

[2] *Лавринов В. В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. 336 с.; *Печерин А. В.* Репрессии против православного духовенства на территории Челябинской области (1918–1939 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 100–106.

с дореволюционного периода до конца 1940-х гг., проанализировать изменения в их социальном происхождении, возрасте и образовании, выявить особенности их служебного пути и роль в сохранении церковной жизни на Урале.

В Православной Церкви диакон представляет собой лицо, проходящее церковное служение на первой, низшей степени священства, помогая епископам и священникам в богослужении.

На начало 1914 г. в Екатеринбургской епархии по штатам полагалось иметь 15 протоиереев, 629 священников, 211 диаконов и 625 псаломщиков. Фактически насчитывались к тому времени 31 протоиерей, 605 священников, 261 диакон и 539 псаломщиков[3]. Отмечаемые «ножницы» в соотношении диаконов и псаломщиков были вызваны тем, что достаточно много диаконов после посвящения в сан продолжали занимать псаломщические вакансии.

По данным за 1912 г., из 267 диаконов Екатеринбургской епархии 1 (0,4 %) был выпускником духовной семинарии, 70 (26,2 %) имели неоконченное среднее духовное образование, 121 (45,3 %) — начальное духовное (оконченное или неоконченное, в виде духовного училища или псаломщической школы), 65 (24,3 %) обучались в светских учебных заведениях (обычно — не выше начальных) и 10 (3,7 %) имели лишь домашнее образование[4].

Первые послереволюционные десятилетия (с 1918 по 1941 гг.) были отмечены жестким натиском на религию со стороны безбожного государства. Показательно, что если к концу 1917 г. на территории Екатеринбургской митрополии (в ее нынешних границах) действовало около 580 православных храмов[5], то к концу 1941 г. их число сократилось примерно до 20[6]; иначе говоря, за 24 года здесь было закрыто 96,6 % церквей. При этом по стране в целом (кроме западных территорий, присоединенных в 1939–1940 гг.) соответствующий показатель превышал 99 %[7].

С начала 1930-х гг. государственная политика была ориентирована на полное закрытие всех храмов, однако начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. привело к корректировке государственного курса в отношении Церкви. Крайне тяжелая ситуация, сложившаяся на начальном этапе Великой Отечественной войны, обусловила корректировку государственной политики в отношении Церкви. Борьба с религией была свернута, сошла на нет кампания по закрытию церквей. Так, если в первой половине 1941 г. Молотовский облисполком

---

[3] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 4.

[4] Отчет Екатеринбургской епархии за 1912 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 2516. Л. 142 об. – 143.

[5] Подсчитано по: *Лавринов В. В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. С. 188–316.

[6] Там же. С. 74.

[7] *Колесов А. В., Печерин А. В.* На берегу глубокого озера: православная история Теренкуля. Екатеринбург, 2024. С. 109.

принял 32 решения о закрытии православных культовых зданий, то во втором полугодии — ни одного. Продолжавшие подаваться райисполкомами материалы по закрытию той или иной церкви при этом даже не рассматривались[8].

Более того, в стране и в регионе стали отмечаться первые случаи возвращения ранее закрытых храмов верующим. Так, в г. Челябинске в 1941 г. возобновились богослужения в Симеоновской церкви, причем сделано это было по инициативе органов госбезопасности[9]. В феврале 1942 г. вновь появился действующий православный храм в г. Молотове (Перми): Всехсвятская (Новокладбищенская) церковь, которая была закрыта за год до этого[10]. В Свердловской области в 1943 г., в дополнение к существовавшим, возобновилось богослужение еще в трех храмах (Вознесенском в г. Невьянске, Покровском в с. Балакино Нижнетагильского района и Вознесенском в с. Березовка Артинского района) и в двух молитвенных домах (Сретенском в с. Сылва и Петропавловском в пос. Черноисточинск)[11].

После известной встречи, состоявшейся в ночь на 5 сентября 1943 г., в которой участвовали И. В. Сталин и В. М. Молотов с одной стороны и три православных митрополита во главе с Сергием (Страгородским) с другой, в стране начались активное возрождение церковной жизни, воссоздание церковных структур и возвращение верующим ранее закрытых храмов. Эти процессы продолжались до конца 1940-х гг., когда «оттепель» в государственно-церковных отношениях сменилась очередным «охлаждением».

Указанные процессы отразились на положении диаконата следующим образом: к концу 1930-х гг. данная группа, в результате репрессий Большого террора, была ликвидирована здесь почти полностью (в связи с этим напомним, что и до революции штатные диаконы имелись лишь на крупных и богатых приходах). На сегодня известно лишь о двух ее представителях (обновленческой ориентации), осуществлявших свое церковное служение на начало Великой Отечественной войны, которые причем не прерывали таковое в 1930–1940-е гг.

Федор Афиногенович Дранков (1871 г. р.) происходил из кустарей-ремесленников и 29 марта 1925 г. получил диаконское рукоположение — к Михайло-Архангельской церкви г. Кушвы (при которой служил и все последующие годы). 18 июня 1933 г. он был награжден двойным орарем, 16 июля 1938 г. —

---

[8] *Федотова И. Ю.* Государственная политика по закрытию и открытию церквей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Молотовской области) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 368–369.

[9] Храм святого Симеона. Челябинск. 2008. С. 58.

[10] *Федотова И. Ю.* Государственная политика по закрытию и открытию церквей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Молотовской области)… С. 369.

[11] *Лавринов В. В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. С. 76.

саном протодиакона, а 18 февраля 1942 г. — саном архидиакона[12]. Его многолетнее служение в одном храме и авторитет среди прихожан, отмеченные в рапорте 1945 г., стали стабилизирующим фактором в непростой для общины период перехода из обновленчества в Патриаршую Церковь.

В связи с этим отметим, что протодиаконы представляют собой редкий пример группы в составе духовенства, численность которой в советский период увеличилась. Если до революции протодиакон, как правило, имелся один на епархию (при кафедральном соборе), то в дальнейшем данный сан стал рассматриваться как очередная награда приходским диаконам, которой те удостаивались через 5 лет после права служения с двойным орарем[13]. Архидиаконы же в церковной практике синодального периода встречались вообще крайне редко; в частности, в конце XIX — начале XX в. на Урале нами не было обнаружено ни одного священнослужителя в данном сане. После 1917 г. званием архидиакона стали награждать заслуженных иеродиаконов, что привело к постепенному увеличению числа имевших соответствующий сан. Так, на территории Екатеринбургской митрополии в 20–30-х гг. XX в. в разных юрисдикциях служили архидиаконы: Вениамин (Зыков) и Георгий Грязных (причем последний, будучи обновленцем, был возведен в сан без принятия монашества).

Вернемся к о. Феодору Дранкову. Представляет определенный интерес рапорт, написанный 25 марта 1945 г. на имя епископа Свердловского и Челябинского Товии (Остроумова) настоятелем Михайло-Архангельской церкви г. Кушвы (и известным прежде деятелем обновленчества) прот. Димитрием Фесвитяниновым. В документе, в частности, отмечается: «…диакон Дранков при храме с малолетства: сначала певчим, потом регентом, псаломщиком и, наконец, диаконом. В отношении благоукрашения, сохранения, постановки церковной жизни он имел в общине видное место и пользуется в приходе большим уважением и авторитетом, что помогло мне и в последнее время в деле перехода общины в общение с православной Патриаршей церковью. Оставление при храме диакона Дранкова по этим причинам я считаю крайне необходимым, и отстранение его может отрицательно отозваться на течении церковной общинной жизни»[14].

При этом оказалось, что Ф. А. Дранков был посвящен в диаконский сан архиеп. Серапионом (Сперанцевым), получившим свое собственное архиерейское поставление в обновленчестве. Поэтому 1 апреля 1945 г. еп. Товия перерукоположил Ф. А. Дранкова во диакона, с оставлением на прежнем месте

[12] Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии…

[13] *Цыпин В., прот.* Протодиакон // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. LVIII. С. 472.

[14] Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии.

службы. Двумя годами позже (17 марта 1947 г.) о. Феодор в возрасте 76 лет был уволен за штат, согласно прошению, а 7 января 1954 г. скончался[15].

Федор Афанасьевич Бубнов (1876 г. р.) происходил из крестьян Вологодской губернии. После окончания второклассной учительской школы 8 лет преподавал в церковных школах. В 1906 г. был назначен псаломщиком к Богоявленской церкви с. Вилегодского Вологодской епархии, где прослужил 27 лет. В 1933 г. рукоположен в сан диакона к Екатерининской церкви г. Алапаевска, в 1944 г. переведен к Митрофаниевской церкви г. Добрянки Молотовской епархии. 17 марта 1947 г., после 14 лет пребывания в обновленчестве, был принят в общение с Русской Православной Церковью и назначен псаломщиком к Знаменской церкви Верхнего Тагила (предположительно — ввиду его второбрачия). По характеристике, данной ему в 1949 г. еп. Товией, «исполнительный, аккуратный, скромный. Хорошо знаком с церковным уставом и хороший руководитель церковного пения. Прекрасный чтец. Поведения отличного»[16]. Это лишний раз свидетельствует об отсутствии каких-либо предубеждений со стороны церковного начальства по отношению к клирикам, прежде находившимся в обновленческом расколе. Скончался Феодор Бубнов в 1952 г., в возрасте 75 лет, до конца жизни продолжая оставаться на церковной службе[17].

Начиная с 1943 г., число диаконов, состоявших на церковной службе в пределах Свердловской области, стало постепенно увеличиваться. Согласно отчету свердловского областного уполномоченного по делам Русской Православной Церкви за 1947 год, на территории области в то время несли церковное служение 7 диаконов (при 47 священниках)[18].

Содержащиеся в тех же отчетах уполномоченного за последующие годы сведения представляют следующую картину изменения численности диаконов и других «служителей культа» по приходам Свердловской области.

Таблица 1[19]

Год	Количество клириков		
	Священники	Диаконы	Псаломщики
1947	47	7	11

[15] Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Отчеты Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Свердловской области за 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 203. Л. 10.

[19] Составлена по отчетам уполномоченного по делам религий Свердловской области: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 203. Л. 9; Д. 348. Л. 6; Д. 507. Л. 10.

Год	Священники	Диаконы	Псаломщики
1948	56	11	8
1949	56	11	9

Таким образом, если в 1941 г. число диаконов в пределах рассматриваемой территории составляло 0,7 % от дореволюционного, то к 1949 г. оно увеличилось до 4,1 % (некоторым несовпадением границ дореволюционной Екатеринбургской епархии и современной Свердловской области в данном случае можно пренебречь).

Соотношение диаконов и священников при этом колебалось от 0,15 до 0,20 (что примерно соответствовало дореволюционному), диаконов и псаломщиков — от 0,64 до 1,38 (значительно превышая дореволюционное; при этом лица, которые исполняли псаломщические обязанности внештатно, здесь, очевидно, не учтены).

Отметим, что в последующие полтора десятилетия (1950–1966 гг.) численность диаконов в Свердловской области оставалась примерно на том же уровне либо чуть выше (от 11 до 16), и лишь со второй половины 1960-х — начала 1970-х гг. произошло ее ощутимое снижение (1966 г. — 13, 1969 г. — 9, 1972 г. — 7).

Всего на протяжении рассматриваемого периода (1941–1949 гг.) через приходы региона прошло в общей сложности 22 диакона (включая четырех протодиаконов, иеродиакона и обновленческого архидиакона). Сводные данные по ним приводятся в прилагаемой таблице.

Таблица 2[20]

Параметр	Количество	%
Всего клириков по:		
месту рождения	22	100
местных (Свердловская область и соседние)	11	50,0
из отдаленных регионов	10	45,5
неизвестно	1	4,5
социальному происхождению:		
из крестьян	8	36,4
духовенства	7	31,8
прочих и неизвестного происхождения	7	31,8

[20] Составлено автором по: Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии.

Параметр	Количество	%
образованию:		
духовное среднее (неоконченное)	4	18,2
начальное (в т. ч. неоконченное)	3	13,6
светское высшее	2	9,1
среднее	3	13,6
начальное	9	40,9
неизвестно	1	4,6
началу церковного служения:		
до революции	8	36,4
1918–1941	11	50,0
1942–1949	1	4,6
неизвестно	2	9,1
времени посвящения в сан:		
1906–1917	4	18,2
1918–1941	11	50,0
1942–1949	7	31,8

Таким образом, наряду с многократным сокращением числа диаконов по сравнению с дореволюционным периодом одновременно значительно «снизился» их образовательный уровень.

Из общего числа клириков четверо (А. Д. Аристов, А. В. Кондратьев, Ф. В. Морозов, А. И. Накрайников) в 1930–1940-е гг. подвергались репрессиям, пятеро состояли в обновленческом расколе.

Если средний возраст диаконов в 1941 г. составлял 67,5 лет, то к 1949 г. понизился до 51,3 года (в частности, за счет увеличения репрезентативности подборки), хотя все равно значительно превышал дореволюционный: скажем, к 1915 г. по г. Екатеринбургу (с Верх-Исетским заводом) таковой составлял 35,7 года[21]. Крайние значения в пределах рассматриваемого периода представляли: диак. Феодор Дранков (76 лет на момент выхода за штат) и иеродиак. Гермоген (Щукин) — 31 год ко времени поступления в епархию.

Отметим, что из всех начинавших свое служение в Свердловской области в 1940-е гг. диаконов, послужные списки которых нам удалось обнаружить, до рукоположения пробыл на псаломщической должности дольше года только

[21] Подсчитано автором по: Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. С. 17–21, 44.

клирик из г. Невьянска В. И. Отавин (в 1944–1948 гг.) Для остальных клириков псаломщическая должность как переходная ступень почти не использовалась; диаконов рукополагали сразу из мирян — активных прихожан.

При этом из 20 диаконов, вернувшихся на церковную службу (или вновь рукоположенных) в 1940-е гг., большинство в этой должности не задержалось: двое прослужили в ней менее года, семеро — от 1 до 5 лет, трое — от 6 до 10, трое — от 11 до 15, один — более 15, и по четверым нет точных данных (наибольший стаж имел о. Сергий Лопатин, в послевоенный период 10 лет прослуживший диаконом и затем еще 30 — протодиаконом Иоанно-Предтеченского кафедрального собора). Основными причинами ухода с должности были: священническое рукоположение — 10 случаев, переход в другую епархию — 4, выход за штат по болезни — 4[22].

Отдельно рассмотрим участие представителей данной группы в Великой Отечественной войне. Прежде всего, из 22 человек 9 (41 %) к началу войны уже находились в непризывном возрасте, двое занимали ответственные должности на производстве (и, очевидно, имели бронь), один был отправлен в трудармию, один находился в заключении, по шести клирикам на сегодня данные отсутствуют. Трое из 22 клириков находились в действующей армии: диакон (в дальнейшем протоиерей) Михаил Самуилович Арчажников; диакон (в дальнейшем протоиерей) Александр Павлович Казаков; псаломщик (в дальнейшем архидиакон) Гавриил Михайлович Щукин[23].

Некоторые из бывших фронтовиков поступали в Свердловскую епархию и позднее:

– протодиак. Александр Павлович Соколов, до 1955 г. служивший в Никольской церкви г. Омска. Во время Великой Отечественной войны он был гвардии старшиной 7-й стрелковой роты 75-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии, имел три боевых ранения, 17 мая 1944 г. награжден медалью «За отвагу»[24];

– диак. Иван Андронович Тельманов, прибывший в 1957 г. из г. Ворошилова (ныне — Уссурийска) Приморского края;

– Дмитрий Денисович Таскаев, принятый на церковную службу уже после выхода на пенсию, 7 апреля 1971 г. рукоположенный во диакона, а спустя два с половиной месяца — во священника[25]. Из его фронтового прошло-

[22] Подсчитано автором по: Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии.

[23] Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии.

[24] Соколов Александр Павлович // Сайт «Память народа 1941–1945». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie20055378/ (дата обращения: 09.04.2025).

[25] Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии.

го известно, что к концу войны он служил гвардии техником-лейтенантом штабной роты 121-го отдельного гвардейского батальона связи 20-го гвардейского стрелкового Будапештского корпуса и 29 апреля 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды[26].

Был отмечен государственными наградами и Сергей Николаевич Лопатин, до 1930 г. служивший диаконом, а затем 16 лет находившийся на гражданской работе. Во время Великой Отечественной войны он трудился старшим инженером-диспетчером Наркомтанкопрома, был удостоен звания и значка «Отличник танковой промышленности», ордена «Знак Почета», медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (в дальнейшем — и юбилейных медалей), а в октябре 1946 г. вернулся на церковную службу. Примечательно, что даже в церковных документах о. Сергий указывал свою должность как «орденоносец-диакон». Назначение его в 1961 г. на одну из ключевых в епархии должностей — протодиакона кафедрального собора, по-видимому, было призвано повысить статус духовенства в глазах общественности и представителей власти. О. Сергий Лопатин продолжал свое церковное служение до глубоко преклонного возраста, выйдя за штат лишь в 86 лет и к своим фронтовым наградам прибавив к этому времени церковные, включая ордена св. равноап. кн. Владимира 3-й и 2-й ст. и прп. Сергия Радонежского 3-й ст.[27]

Следует отметить, что среди епархиального духовенства оказался и человек, проявивший себя в Великой Отечественной войне совершенно иным образом. Так, диак. Александр Александрович Шляхов был рукоположен в сан в 1954 г. (епископ Молотовский Иоанн (Лавриненко) обратил внимание на его вокальные данные) и в 1958 г. перешел в Свердловскую епархию, но уже на следующий год оставил церковную службу, а в 1961 г. был арестован. Оказалось, что его настоящая фамилия — Погорелов, во время оккупации в Донецкой области он возглавлял жандармерию, участвовал в расстрелах партизан и издевательствах над мирным населением. Уже после суда (его приговорили к длительному заключению) Шляхов-Погорелов написал письмо в редакцию куйбышевской газеты «Волжская коммуна», в котором выставил в негативном ключе духовенство, с которым когда-то служил, и заявил о своем отречении от религии. При этом по назначению это письмо так и не было доставлено, осев в областном управлении КГБ и будучи обнародовано лишь в наши дни. Это единичный случай (А. Шляхова-Погорелова), но показательный пример сложности и неоднородности социального состава духовенства в послевоенные годы[28].

[26] Таскаев Дмитрий Денисович // Сайт «Память народа 1941–1945». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie27414225/ (дата обращения: 09.04.2025).

[27] Послужные списки духовенства Свердловской епархии // Канцелярия Екатеринбургской митрополии; *Лавринов В. В., прот.* Исторические храмы Екатеринбургской митрополии. Екатеринбург, 2023. Т. 1: Екатеринбург и его окрестности. С. 317.

[28] ФСБ рассекретило дела предателей военного времени // Самарское Время. URL: https://dzen.

В целом Русская Православная Церковь, к началу Великой Отечественной войны находившаяся в состоянии глубокой институциональной деградации, в период наступившего затем потепления государственно-церковных отношений смогла существенно укрепить свои позиции, что помогло ей пережить завершающий этап антирелигиозных гонений. Все это хорошо отображается и на социальном портрете уральского диаконства.

Проведенное исследование социального портрета диаконов Свердловской епархии в 1940-е гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. К началу Великой Отечественной войны диаконская корпорация на Среднем Урале в результате репрессивной политики 1930-х гг. была практически уничтожена. Ее возрождение стало возможным лишь в условиях временной и вынужденной нормализации государственно-церковных отношений в военные и первые послевоенные годы;
2. Социальный облик послевоенного диаконата существенно отличался от дореволюционного. Он характеризовался значительным снижением образовательного уровня (преобладание начального светского или отсутствие формального образования), увеличением среднего возраста, хотя и с тенденцией к омоложению к концу 1940-х гг., и изменением социального состава, с сохранением значительной доли выходцев из крестьянской среды;
3. Большинство диаконов 1940-х гг. не задерживались надолго в этом сане, переходя в священники или оставляя службу. Это свидетельствует, что диаконская ступень в условиях нехватки кадров часто становилась кратким этапом перед иерейской хиротонией или же занималась пожилыми клириками;
4. Биографии отдельных диаконов (Ф. Дранкова, С. Лопатина) демонстрируют ключевую роль таких клириков в сохранении преемственности церковной жизни и легализации общин в послевоенный период. Участие ряда диаконов в Великой Отечественной войне (на фронте и в тылу) стало частью общего процесса социальной интеграции духовенства в советское общество того времени.

Таким образом, «оттепель» 1940-х гг. в государственно-церковных отношениях, несмотря на всю ее противоречивость и ограниченность, позволила не только восстановить минимально необходимую численность диаконов, но и сформировать новый социальный тип священнослужителя, который сочетал дореволюционный церковный опыт (у части клириков) с опытом выживания и адаптации в условиях советской действительности.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 203, 348, 507.

ru/a/ZZjFp7KW-FNjdhil; Исповедь, как донос: письмо священника-карателя дошло через 60 лет // Там же. URL: https://dzen.ru/a/ZZgG-0OOuwmHsOcb (дата обращения: 09.04.2025).

Канцелярия Екатеринбургской митрополии. Послужные списки духовенства Свердловской епархии.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 448. Д. 2516.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915.

Литература

Алексеев В. И. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории: [по материалам журнала «Русское возрождение», № 11 (1980 г.) — 18 (1982 г.)] / В. Алексеев, Ф. Ставру. [М.: Чтецъ, 2020].

Колесов А. В., Печерин А. В. На берегу глубокого озера: православная история Теренкуля. Екатеринбург, 2024.

Лавринов В. В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.

Лавринов В. В., прот. Исторические храмы Екатеринбургской митрополии. Екатеринбург и его окрестности. Екатеринбург, 2023.

Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

Печерин А. В. Репрессии против православного духовенства на территории Челябинской области (1918–1939 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 100–106. https://doi.org/10.14529/ssh180216; EDN YTZBEO

Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке / пер. с англ. М., 1995.

Федотова И. Ю. Государственная политика по закрытию и открытию церквей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Молотовской области) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. С. 368–369.

Храм святого Симеона. Челябинск, 2008.

Цыпин В., прот. Протодиакон // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. LVIII. С. 472.

References

Alekseev V. I., F. Stavrou. *The Russian Orthodox Church in the German-Occupied Territories: Based on Materials from the Journal "Russkoe Vozrozhdenie," Nos. 11 (1980) — 18 (1982)*. Moscow, 2020. (In Russ.)

Kolesov A. V., Pecherin A. V. *On the Shore of a Deep Lake: The Orthodox History of Terenkul*. Ekaterinburg, 2024. (In Russ.)

Lavrinov V. V. *Ekaterinburg Diocese: Events. People. Temples*. Ekaterinburg, 2001. (In Russ.)

Lavrinov V. V. *Historical Churches of the Ekaterinburg Metropolitanate: Ekaterinburg and Its Vicinity*. Ekaterinburg, 2023. (In Russ.)

Odintsov M. I. *Russian Orthodox Church in the 20th Century: History and Relations with the State and Society*. Moscow, 2002. (In Russ.)

Pecherin A. V. Repressions against Orthodox Clergymen in the Chelyabinsk Region in 1918–1939. *Bulletin of South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2018, no. 2, pp. 100–106. https://doi.org/10.14529/ssh180216 (In Russ.)

Pospielovsky D. V. *Russian Orthodox Church in the Twentieth Century*. Moscow, 1995. (In Russ.)

Fedotova I. Yu. State Policy on the Closure and Reopening of Churches During the Great Patriotic War (Based on Materials from the Molotov Region). *Orthodoxy in the Fate of the Urals and Russia: History and Modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference.* Ekaterinburg, 2010, pp. 368–369. (In Russ.)

Tsypin V. Protodeacon. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2020, vol. LVIII, p. 472. (In Russ.)

Информация об авторе

Печерин Андрей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент

Екатеринодарская духовная семинария
350000, Российская Федерация,
г. Краснодар, ул. Фрунзе, 67
E-mail: epds_arhiv@mail.ru

Information about the Author

Pecherin, Andrey Vladimirovich
Cand. Sci. (History), Associate Professor

Ekaterinodar Theological Seminary
67 Frunze Str., 350000 Krasnodar, Russian Federation
E-mail: epds_arhiv@mail.ru